

Министерство культуры Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ И
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»

Северорусский ювелирный узор. «Всадница на змее»

М.А. Виноградова, С.С. Веселова

Коллекция археологии Кирилло-Белозерского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника насчитывает в настоящее время более пяти тысяч металлических украшений и деталей одежды и около восьми тысяч стеклянных и каменных бус. Этот материал позволяет в полной мере представить своеобразие культуры Белозерья, судить о соотношении в ней славянского и финно-угорского элементов, частично реконструировать женские уборы, выделить устойчивые сочетания украшений.

Судя по материалам погребальных комплексов, исследованных в 1980-х - 1990-х гг. Онежско-Сухонской экспедицией ИА РАН под руководством Н.А.Макарова, парадный убор северорусской женщины, включал в свой состав десятки металлических украшений, носившихся в строго определенном порядке и образующих единую композицию.

Самой эффектной частью убора был комплект шумящих подвесок на поясе. Подвески удивительно богаты по форме: фигурки животных и птиц, ажурные кольца, треугольные рамки, украшения в виде конуса или умбона – полусферических бляшек. В один комплект входило обычно пять-шесть подвесок, прикреплявшихся к поясу с помощью специальных кожаных ремешков.

Большинство древнерусских украшений изготовлено из цветных металлов. Основным материалом для их производства – медь и её сплавы. Различной была и техника литья зооморфных подвесок. Их изготавливали в жестких одно- или двусторонних формах, путем оттиска вещи в глине и последующего литья по нему или по восковой модели. «Шумящие комплекты» известны в финно-угорской среде еще с эпохи железа и со временем стали наиболее выразительным элементом женской одежды восточно-финских племён. Украшения – один из важнейших археологических источников. Следуя за развитием костюма, они постоянно менялись. Это самый благодарный материал для разработки вопросов хронологии. Украшения всегда соответствовали социальному рангу их владельца, верованиям и этнической принадлежности носивших их людей, наконец, они могут рассказать нам о контактах с соседними народами.

Среди огромного количества подвесок в виде одноглавых и двуглавых коньков, уток, петушков, рыбок в археологической коллекции музея привлекают внимание три пластинчатых изображения одноглавых животных.

Первое изображение, наиболее раннее, сочетает в себе зооморфный и антропоморфный мотивы, причем, последний (образ всадницы, сидящей боком на коне) выражен достаточно ясно.

Второй вариант зооантропоморфного сюжета более схематичен, представлен подвесками, на которых всадница заменена петлей, а стилизованное изображение змеи превратилось в простую полосу под ногами коня.

Образ женского божества на коне уходит своими корнями в древние верования населения Прикамья. Еще в начале I тыс. н.э. на этой территории появляются наиболее ранние изображения всадниц, связанные с местным культовым сюжетом. В X-XI веках в Прикамье формируется и получает распространение однотипная форма подвесок-всадниц, являющаяся продукцией ремесленного производства. Одним из районов, отмеченных исследователями, является Приладожье и Прионежье.

На территории Белозерья подвеска «всадница» первого варианта обнаружена в погребении 48 могильника Нефедьево IV (1986 г.). Совокупность погребального инвентаря позволяет датировать это украшение рубежом XI-XII веков.

Стилизованные подвески второго варианта представлены в коллекции двумя находками.

Это миниатюрная литая фигурка коня с петлёй вместо всадницы и узкой полосой, заменившей изображение змеи; последняя образует основание подвески. Длина подвески около 2,5 см (бескурганный могильник Никольское III, погребение 9, XI в.).

Более крупных размеров (длина около 5 см) достигает подвеска из погребения 14 могильника Нефедьево I A (1985 г.).

Ареал подвесок XI типа показывает, что амулеты первого варианта происходят из районов, поддерживавших в раннем Средневековье культурные и торговые связи с Прикамьем. В конце X – начале XI веков, когда русские купцы, освоив северные волоки, завязали торговые отношения с Прикамьем, несколько подвесок попало в Приладожье и Заонежье. Сюжет их остался, по всей вероятности, непонятным местным жителям, но сами по себе они казались эффектными и необычными, поэтому севернорусские ремесленники наладили аналогичные производства в Белозерье и повели дело с таким размахом, что отдельные экземпляры их продукции достигли шведской Лапландии. При этом, подвеска изменилась неузнаваемо: змея стала простой полоской – основанием подвески, конь превратился в грифона, а вместо всадницы на спине у грифона появилась петелька.

Таким образом, создатели севернорусского ювелирного женского убора XI-XIII вв. не придерживались рамок какой-либо одной этнической традиции, а заимствовали и перерабатывали многие яркие элементы славянского и финского костюма.